

Глава 4. Спаситель и психоисторическая война

1. Психоисторические и информационные войны.
2. Итоги первого этапа психоисторической войны (444 г. до Р.Х. – 70 г. по Р.Х.)
3. Александрийская школа античной философии: Филон Иудей
4. Иосиф Флавий – иудейский апологет и христианский историк.
5. Рубеж в истории человечества
6. Иисус и Иегова
7. «Новый человек» Спасителя
8. Борец или раб
9. За что распяли Спасителя?
10. Враги евангельского учения Спасителя

1. Психоисторические и информационные войны.

В определении психоисторической войны, которое сделал Фурсов А.И., мы можем выделить цель - установление наднационального управления, то есть мирового господства, и методы, среди которых главными являются ведение информационных войн. Фурсов А.И. отмечает, что наиболее важным направлением психоисторической войны является история, которая формирует историческую память нужную победителю. Формирование такой памяти происходит тихо и незаметно путем информационной войны, создающей мифологию, меняющую значение фактов и позволяющую толковать их так, как это нужно нападающей стороне. Информационная война может менять свои методы, делиться на этапы, но ее конечная цель - обеспечение победы в глобальной психоисторической войне, остается неизменной.

Мы отмечали, что психоисторическая война началась со времен книжника Эзры, который создал религию, объединившую племя иудеев, и получившую название иудаизма. Эта религия опиралась на мощную мифологию, в которой достижение мирового господства являлось главной целью. В книге Бытие (15:18-21) Иегова обещает прародителю евреев Аврааму отдать его потомству земли от Нила до Евфрата, на которых обитали 10 народов. Обетования Иеговы потомкам Авраама и Иакова со временем росли, пока пророк Исаия (60:10-12) не заговорил о том, что все богатства мира потекут в Иерусалим, а народы, которые не захотят служить иудеям, истребятся. Постепенно мифы Ветхого Завета превратились в идеи, согревавшие сердца иудеев и заставлявшие сражаться за их реализацию.

Психоисторическая война, рожденная Ветхим Заветом, имела одно направление – достижение «избранным народом» мирового господства, для достижения этой цели ее характер должен был корректироваться при помощи информационных войн, имевших глобальные и локальные задачи. Целью информационных войн было создание мифологии, позволявшей вести людей на достижение целей, как в данный момент, так и в отдаленной перспективе. Мифы рождали веру, которая является необходимым условием победы. Без

веры победа невозможна. Мифы и вера в них родили идеологию мирового господства, положенную в основу борьбы. В настоящее время мифы, изложенные в Ветхом Завете, преподносятся как неопровержимые истины, подтверждение которым ищут в этой же книге.

В результате мифотворчества был создан миф о едином народе евреев, состоявшем из двенадцати племен сыновей Иакова (Израиля), которые ушли в Египет, спасаясь от голода, числом в 72 человека, с домочадцами, и через 400 или 200 лет вышли оттуда большим народом в 1,5 или 2 млн. человек. Мифы не только создавались авторами Ветхого Завета, но и опровергались ими. Так они дружно говорят о вере народа в Иегову и тут же сообщают, что все цари Израиля поклонялись языческим богам, да и сам царь Соломон приносил жертвы не только ему, но и другим языческим идолам. В Иудее было больше поклонников Иеговы, но не все цари ему служили, а тем более народ. Дело дошло до того, что храм Иеговы вообще был закрыт по распоряжению царя Ахаза в конце VIII века до Р.Х.

Мифотворцы занимают выдающееся место в мировой истории. Они обосновали право иудеев говорить от лица всех евреев. Для этого создали миф о переселении десяти племен евреев после захвата Ассирией Израильского царства. Следы этих племен ищут уже 2500 лет, хотя переселена была только знать, а основная масса народа осталась в родных местах и поклонялась языческим богам. Вернувшиеся из Вавилонского плена иудеи не захотели признать их своими родственниками, так как они были язычниками, а назвали самарянами и объявили презренным народом. Это было сделано в угоду мифу о первородстве, который позволяет такому народу чувствовать себя избранником Иеговы и надеяться на его благодеяния. Точно так же был создан миф о рассеянии евреев после разрушения храма в Иерусалиме в 70 году. Хотя исторические данные говорят о крупнейших диаспорах евреев в Междуречье, Александрии и Киренаике, существовавших с VI и III века до Р.Х. и даже раньше. Из посланий апостола Павла известно, что он посещал еврейские общины в Малой Азии, Греции, островах Средиземного моря, в Италии и Риме, собирався поехать в Испанию. То есть рассеяние началось, по крайней мере, на полтысячи лет раньше, чем об этом говорит миф, а ко времени рождения Христа евреи расселились по всем городам Римской империи. Миф о рассеянии был нужен для того, чтобы вызвать сочувствие к евреям, представив их невинными страдальцами. Современные раввины, как и многие историки, продолжают обвинять в рассеянии евреев Рим.

2. Итоги первого этапа психоисторической войны (444 г. до Р.Х. – 70 г. по Р.Х.)

Первый этап психоисторической войны начался с создания Торы и Танах, а также принесения присяги Иегове народом Иудеи в 444 году до Р.Х., а продолжался до казни Иисуса Христа. На начальном этапе Эзра сплотил иудеев не только верой в мифы Танах, но и обязанностью неукоснительного исполнения Закона, изложенного в Торе. Его многочисленные положения,

дополненные раввинами, стали стеной, поставленной между иудеями и другими народами.

После перевода Торы на греческий язык в 280 году до Р.Х., названном Септуагинтой, начался этап наступления Иеговы на язычников. Апологеты Ветхого Завета понесли Иегову во внешний мир. В это время адепты религии Ветхого Завета боролись не только за признание своей религии равной языческим культам, но и за превосходство над ними. Это превосходство они доказывали, превращая мифы своего народа в исторические события. Притязания на превосходство они обосновывали утверждениями о высокой нравственности своих религиозных законов, при этом не брезговали подтасовкой фактов и шли на прямые извращения и лживую интерпретацию, так как Ветхий Завет был полон примерами безнравственного поведения. Целью их деятельности было создание ветхозаветной версии исторического процесса, в которой рождение цивилизаций Месопотамии, Египта и Крито-Микен их развитие в IV – III тысячелетиях до Р.Х. не рассматривалось вообще, уводя читателей в мифические картины жизни первых людей, нарисованные Книгой Бытия, созданной в V-IV веках до Р.Х. в Вавилонском плену, по мотивам древних сказаний народов Шумера, Аккада, Ассирии и Вавилонии. С III века до Р.Х. по I век по Р.Х. греческий язык был разговорным языком евреев, поэтому еврейские писатели писали на нем, и их книги читали все, кто владел этим языком, а таких было подавляющее большинство в эллинском мире. Не смотря на усилия апологетов иудаизма, Иегова не смог завоевать доверие образованных язычников. Античные греки, а затем римляне не захотели верить в мифы Ветхого Завета, в которых Иегова представал кровавым деспотом.

3. Александрийская школа античной философии: Филон Иудей

Среди тех, кто сыграл главную роль в ведении информационной войны и насаждении иудаизма в христианской церкви, были представители Александрийской школы античной философии, которая сложилась во времена первых Птолемеев на базе Мусейона. Еврейские интеллектуалы первоначально сторонились языческой мудрости, но постепенно все больше проникались идеями античных философов. Одним из выдающихся еврейских философов, оказавшим громадное влияние на развитие христианского богословия был Филон Александрийский или Филон Иудей (25 г. до Р.Х. – 50 г. по Р.Х.), который пытался соединить стоический платонизм с иудейской Септуагинтой. Исследователи указывают, что прямыми последователями филоновского философского метода стали ранние христианские богословы Александрии – Климент и Ориген. Эта философская школа оказала влияние на развитие языческого неопифагореизма и неоплатонизма, которые повлияли на возникновение различных гностических направлений в язычестве и христианстве.

Афины в первые века христианской эры оставались центром языческой философии, а главным центром рождавшегося христианского богословия стала Александрия, в которой шло активное смешение греческой,

иудейской, египетской и ближневосточных культур. Филон происходил из богатейшей еврейской семьи. В основу мировоззрения Филона легли взгляды Ариостобула и других александрийских писателей-иудеев о превосходстве ветхозаветной культуры над эллинской.

Свои философские взгляды Филон изложил в комментариях к «Торе», по-христиански «Пятикнижию Моисея», которая представлялась ему незабываемой истиной. В то же время Филон находился под сильнейшим влиянием греческой философии, поэтому его не удовлетворяли ветхозаветные представления о Боге как антропоморфном существе. Он заимствовал образ Бога у Платона, который представлял его источником благодати, а не злодейства и жестокости, каким он предстает в книгах Ветхого Завета. Для объяснения неблагоприятного поведения Бога, которое не соответствует этическому учению греческих философов о добродетелях, Филон заимствовал у них аллегорический метод толкования, который позволял совершенно менять смысл описанных в Библии жестоких сцен, делая их доступными для гуманного восприятия. Филон перелицевал для христианских богословов образ Иеговы, превратив жестокого и кровожадного тирана в любящего Отца Небесного.

Филон заимствовал у греческих философов учение о Логосе – «Слове» или «Мысли», которое подхватили христиане, а Иоанн Богослов положил в основу своего Евангелия. В отличие от греков, Логос Филона становится личностью и одновременно силой, творящей мир. Христианство, формировавшееся при жизни Филона, заимствовало у него учение о Логосе, ставшем богочеловеком, божественным искупителем, ходатаем и спасителем людей.

Филон связал истинность греческой философии с Торой и сделал источником ее мудрости весь Ветхий Завет, каждую букву которого он считал боговдохновенной. Он доказывал, что в Ветхом Завете черпали свои знания и мудрость греческие философы, а все, написанное в нем, священо, вплоть до букв и знаков. Филон создал учение о божественных силах, состоящих из ангелов и демонов, которое позаимствовали христианские богословы. Подавляющее число идей Филона было усвоено христианскими богословами и вошло в учение церкви. Филон, будучи предан иудаизму, вошел в христианскую церковь как создатель ее богословия, но не был признан иудаизмом того времени. Благодаря ему, христианское богословие получило иудейский вектор развития.

4. Иосиф Флавий – иудейский апологет и христианский историк

Иосиф Флавий один из самых известных апологетов иудаизма начала христианской эры. Он принадлежал к священническому роду, получил прекрасное образование, знал греческий язык и побывал в Риме до начала Иудейской войны. Во время Иудейской войны Иосиф стал одним из ее руководителей, но сдался в плен и стал служить императору Веспасиану, а затем его сыну Титу. За сбывшееся предсказание о том, что Веспасиан станет императором, он получил свободу и вскоре прославился своими

повествованиями о еврейской истории. Первой книгой, изданной на греческом и арамейском языках в 75 году, стала «Иудейская война». Уже в ней, излагая историю противостояния евреев с римлянами, он старается превозносить древность и мудрость своего народа.

Рассказывая о причинах начала войны, он пишет: «Проклятием, более всего остального побудившим евреев к войне, было двусмысленное пророчество, также содержащееся в Священном писании, именно, что к тому времени некто из их страны обретет власть над всем миром. Они приняли это как указание на кого-то из их собственного племени... Между тем оно явственно указывало на воцарение Веспасиана». (Иосиф Флавий. Иудейская война. Кн. 6. гл. 5.) Иосиф лукавит, он не мог не знать, что пророчествами о грядущем господстве евреев над всем миром полон Ветхий Завет, но не мог об этом писать, находясь в положении бывшего пленника.

Второй книгой, ставшей прямой апологией иудаизма стали «Иудейские древности», написанные в 70-80 годы. В этой книге Иосиф излагает ветхозаветную историю своего народа, делая это в более упрощенной и доступной для читателя форме, чем текст Септуагинты. Христианские писатели, в первую очередь историк церкви Евсевий Памфил, широко использовали в своих трудах сведения, почерпнутые у Иосифа Флавия. Рассказывая о событиях, предшествовавших Иудейской войне, Иосиф упоминает об обострении отношений иудеев с окружающими народами. Вот что он пишет о событиях в Цезарее или Кесарии накануне войны: «Около того же времени возникли разногласия между иудейским населением Цезареи и ее сирийскими жителями из-за политической равноправности. Дело в том, что иудеи требовали себе первенства вследствие того, что основатель Цезареи, царь Ирод, был иудейского происхождения... Вскоре иудейские жители города, кичась своим богатством и потому презрительно относясь к сирийцам, вновь стали глумиться над последними, имея ввиду вызвать их неудовольствие. Дело дошло до того, что они стали кидать друг в друга камнями, пока много человек с обеих сторон не было ранено и пало». (Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн. 20, гл. 8: 7.) Рассказ Иосифа ярко характеризует позицию иудеев, которые в самом Иерусалиме были противниками Ирода и не считали его иудеем, а идумеем, но вот в городе, который он основал, они претендовали на привилегии на том, основании, что являются его соплеменниками

Иосиф рассказывает о нравах в Иерусалиме во времена Нерона накануне Иудейской войны: «Тогда же возникли ссоры и смуты между первосвященниками, священниками и наиболее зажиточными иерусалимскими гражданами. Каждый из враждующих собирал вокруг себя толпу отчаянных и беспокойных приверженцев, становился во главе и вел их в бой. При столкновениях эти отряды осыпали друг друга сперва бранью, а затем и камнями». (Иосиф Флавий Иудейские древности XX, 8: 8.) Евсевий Памфил по-своему пересказывает свидетельство Иосифа: «Бесстыдство и дерзость первосвященников дошли до того, что они смело посылали рабов на

гумна забирать десятину, принадлежащую священникам. Случалось видеть обнищавших священников, которые умирали с голоду – настолько насилие мятежников одолело всякую справедливость». (Евсевий Памфил. Церковная история 2, 20.)

Особое место в апологиях Иосифа Флавия занимает небольшой трактат, написанный в середине 90-х годов, состоящий из двух частей, озаглавленных «О древности еврейского народа» и «Против Апиона». Чаще всего его называют по второй части – «Против Апиона», которая является апологией иудаизма в концентрированном виде. В ней Иосиф Флавий доказывает, что евреи не только самобытны, но являются древнейшим народом, религия и законы которого превосходят все другие.

Свою книгу Иосиф начинает с обвинения в «злой клевете», как он называет сочинения греческих авторов, доказывающих молодость еврейского народа из-за отсутствия материальных подтверждений их древности. От евреев не осталось сколько-нибудь серьезных архитектурных сооружений, письменных или каких-либо иных материальных исторических свидетельств, подтверждающих их древность, поэтому свои доказательства Иосиф черпает в исторических трудах языческих писателей. Он идет от противного и обрушивается на греков с обвинением их в молодости, противопоставляя египтянам, халдеям и финикийцам, имеющим более древнюю историю. Иосиф считает, что самым старым письменным памятником у греков являются произведения Гомера, которые лет на триста старше Горы, отредактированной Эзрой, но этого Иосиф или не знает или замалчивает, представляя мифы Ветхого Завета достоверными историческими источниками. Иосиф показывает знание греческой истории, перечисляя имена древних писателей Греции. Он торжественно обвиняет их в противоречивости сведений, хотя такая противоречивость присуща всем древним писателям. В качестве примера он упоминает еврейских «первосвященников и пророков, которые делали постоянные и правдивые записи», по-видимому, Иосиф забыл рассказ Ветхого завета о том, что эти люди сначала потеряли, а затем в конце VII в. до Р.Х. нашли в храме Соломона Книгу Закона. О каких же точных записях могла идти речь? Видимо, Иосиф переносит обязанности современных ему первосвященников на деятельность древних. Иосиф приводит совершенно фантастические даты истории евреев. Он утверждает, что на протяжении «двух тысяч лет все первосвященники у нас поименно заносились в списки от отца к сыну». Таким образом, Иосиф начинает историю евреев еще до рождения Авраама, считающегося праотцом евреев. Двенадцать колен Израилевых сформировались только при Моисее, который отстоял от Авраама, если верить мифам, примерно на 500-700, но не на две тысячи лет.

Рассказывая об истории евреев, Иосиф не просто ее приукрашивает, но извращает в пользу своего народа. Он пишет: «Никогда наши предки, в отличие от некоторых других, не занимались разбоем и грабежом и не стремились воевать ради наживы». Он, словно, не знает о завоевании

Ханаана, когда евреи грабили и поголовно убивали жителей, захватывая чужие земли и города. Все войны, которые вели евреи, велись ради наживы, такой же была и Иудейская война, в которой участвовал он сам и писал позже, что ее главной причиной была надежда на установление иудейского царства.

Он без стеснения называет халдеев «родоначальниками нашего народа», не зная, что они появились в Междуречье только в начале I тысячелетия до Р.Х.. Египетского жреца Манефона, написавшего историю своей страны, Иосиф делает свидетелем того, что гиксосы, упомянутые им, являлись евреями, на том основании, что их название является производным от слов «царь» и «пастух». Иосиф делает совершенно необоснованное умозаключение, если древние евреи были пастухами, то они были гиксосами, которые якобы царствовали над Египтом 511 лет, а не 150 лет как было в действительности. Иосифа не смущает факт того, что Ветхий Завет рассказывает о четырехсотлетнем пребывании евреев в египетском плену. Судя по всему, факты вообще не сильно интересуют Иосифа: главным для него являются ветхозаветные доказательства древности и превосходства евреев над другими народами. Иосиф много времени пересказывает легенды, сочиненные неизвестно кем, а может быть и им самим, достоверность которых очень сомнительна, но современные иудеи и их последователи приводят фантазии Иосифа Флавия в качестве исторических свидетельств.

Совсем фантастическими выглядят рассказы Иосифа о начале клеветы против иудеев. Он писал: «Начало клевете против нас положили египтяне. У них было множество причин ненавидеть нас и завидовать нам. Прежде всего то обстоятельство, что наши предки правили в их стране, а переселившись от них в свою землю, и там жили счастливо; затем совершенно иное представление о божественном вселило в них величайшую ненависть, потому что наше благочестие настолько отлично от так называемого у них, насколько сущность Бога отлична от природы бессловесных тварей». Иосифа не смущает, что его история расходится с историей, изложенной в Ветхом Завете. Теперь он называет Манефона, написавшего о гиксосах, первым клеветником, назвавшим евреев прокаженными египтянами, изгнанными фараоном из своей страны.

Иосиф Флавий умер после 100 года, а его сочинения были высоко оценены еще при жизни. Христианские читатели с полным доверием относятся к его книгам, не замечая, что их содержание насаждает ветхозаветное восприятие мира в сознании людей. Его деятельность в течение двух тысяч лет способствовала психоисторической и информационной войнам.

5. Рубеж в истории человечества

Либеральный философ Бердяев Н.А. писал, что в учении Спасителя нет ничего нового, так как его основные идеи были высказаны гораздо раньше Буддой, Зороастром и греческими философами, а новой является его фигура и подвиг самопожертвования, совершенный во имя людей.

Либеральная ограниченность не позволила Бердяеву увидеть подлинную новизну учения Спасителя. В этом учении Бог из сурового надзирателя и палача, каковым он предстает в Ветхом Завете, превращается в Отца Небесного, любящего всех людей. Это позволило Иоанну Богослову заявить: «Бог есть любовь» (1-е Ин. 4:16).

В евангельском богословии кардинально меняются оценки явлений, представленных в Ветхом Завете и Евангелии. В Ветхом Завете сказано, что царю Соломону «приходило каждый год» 666 талантов золота (3-я Царств 10:14), что составляло 25 тонн, громадную по тем временам сумму. Это число стало для иудеев символом богатства и слилось с понятием «мамона». Евангелие придает этому символическому числу совершенно иное значение. Иоанн Богослов пишет: «Чтоб убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя... Сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть» (Откровение 13:18). Всякий, кто не будет поклоняться мамоне, которого символизирует число 666, будет убит. Если Ветхий Завет видел в числе 666 богатство и процветание, то Евангелие видит в нем погибель.

Платон тоже писал, что от Бога исходит только благо, а Аристотель утверждал, что Бог правит миром при помощи любви. Однако их выводы знали только образованные люди - философы, которых было очень мало. Остальное человечество не подозревало о существовании любящего Бога. Спаситель перенес любовь к Богу на человека и сделал любовь к ближнему главной заповедью своего учения, достоянием всех людей, а его последователи - апостолы, понесли эту заповедь по всему миру.

В наши дни смысл слов «новая эра» или «до новой эры» стал привычным и мало кто знает, что он обозначает наступление эры Спасителя. Еще в VIII веке английский монах Беда Достопочтенный разделил историю человечества на две эпохи – «до Рождества Христова (Р.Х.)» и «после Р.Х.». Это обозначение двух эпох просуществовало до победы атеизма в XIX веке, когда ученый мир, признавший Спасителя мифической личностью, подменил дату его рождения наступлением новой эры. Христианская церковь тоже признала существование двух эпох, поэтому время, которое описывала еврейская Тора, выражавшая нравы языческого мира, было названо эпохой Ветхого Завета, а приход Спасителя, принесшего новую нравственность, был назван Новым Заветом.

Каково же содержание и главная идея Ветхого Завета? Они заключены в описании истории избранного народа, который должен установить свою власть над всеми народами мира и захватить их богатства. В книге Бытия описано сотворение мира и человека с позиции их принадлежности к еврейству. Сотворению мира, жизни Адама и Евы в раю, Великому Потопу посвящено всего десять глав книги Бытия, а с одиннадцатой главы начинается история евреев. Многие авторы называют Пятикнижие Моисея самой аморальной книгой. Ее аморальность начинается с Великого Потопа, когда были уничтожены все люди и животные, кроме

Ноя и его семьи. Иегова даже не пытался исправить людей, научив нравственному поведению, он их просто уничтожил. Различие между ветхозаветной религией и язычеством состояло только в количестве богов: в Ветхом Завете он был один, а в язычестве много. Во всем остальном религии были неотличимы: закон, суеверия и ритуал господствовали над верой, а жертва над молитвой.

Безнравственной была и история евреев. Их праотец Авраам, словно сутенер, продал жену Сарру в гарем египетскому фараону и получил взамен богатые дары. Следующим вопиющим преступлением Авраама является изгнание в пустыню на смерть наложницы Агари вместе с родным сыном Исмаилом. Завершает череду преступлений Авраама попытка принести в жертву Иегове единственного сына Исаака, которую остановил Иегова. Станный способ проверить верность праотца избранного народа, но он соответствует духу языческой морали и обычаям поклонения семитскому богу Баалу.

Потомки Авраама тоже прославились своими преступными делами. Один обманом получил первородство, другие оставили брата на съедение диким зверям. Правнук Авраама Иосиф в голодные годы ограбил население Египта, сделав рабами фараона. Так Ветхий Завет рисует ложную картину возникновения рабовладельческого строя. Моисей, которого преподносят великим законодателем, во время сорокалетних странствий старательно выполнял задачу, поставленную Иеговой, - уничтожить в пустыне всех, кто покинул Египет. В первую очередь уничтожали недовольных: на них напускали ядовитых змей, кормили отравленными перепелами, палили огнем. Когда потомки беглых рабов пришли в Землю обетованную, они начали уничтожать местных жителей. Иегова дал задание умерщвлять всех – людей и животных, чтобы «избранный народ» занял места, где они жили. Во Второзаконии (6:10-11) и в книге Иисуса Навина (24:13) содержатся обещания Иеговы избранному народу предоставить землю и города, «которые ты не строил», с садами, «которые ты не сажал», и домами «наполненными всяким добром», «и будешь есть и насыщаться». Таким образом, уничтожение и ограбление других народов становится главной задачей «избранного». В Пятикнижии отсутствуют действия Иеговы, показывающие его стремление воспитывать людей, изменяя их к лучшему. Он знает только один метод воздействия – убийство, вызывающее страх.

Содержание книг пророков и исторических писаний переплетается между собой, но несет единую идею – доказать, что Иеговы самый сильный из богов, а избранному народу предстоит господство над миром, если он будет следовать закону Моисея. Иегова говорит, что от него исходит добро и зло, при этом добро направлено только на избранный народ, а зло предназначено всем остальным людям. Иегова предстает богом только одного племени, а для всех остальных людей он злой демон.

6. Иисус и Иегова

Многие поколения христианских богословов доказывают, что помещенные в Ветхом Завете жестокие слова Иеговы: «Я образу свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия...» (Исаия 45:7). «Кто дал уста человеку? Кто делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым? Не Я ли Господь.» (Исход 4:11), - следует понимать не буквально, а иносказательно. Они стараются перетолковать их через Евангелие, не желая признавать, что их истины противоречат друг другу. Иисус, поставивший любовь выше всех остальных человеческих чувств говорил: Разве ты не веришь, что я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела» (Ин. 14:10, 11). Невозможно представить, чтобы Иегова, несущий тьму и бедствия учил Иисуса и человечество любви.

Спаситель требовал исполнения нравственных норм и любви к людям, отрицал избранность иудеев и говорил, что «первые станут последними, а последние первыми», хотел создать новую церковь, отличавшуюся от старой религии, наполнив ее новым содержанием: «Не наливают молодое вино в старые мехи», а самое главное - он заявил, что не избранность, а только собственные усилия и добрые дела могут дать человеку спасение от грехов. Его учение подрывало суть религии Моисея, поэтому Синедрион решил его казнить. Казнь уничтожила человека Иисуса, но не уничтожила его идеи, число их сторонников стремительно возрастало. В таких условиях психоисторическая война Синедриона за власть над миром пошла несколькими путями. В синагогах велось наступление на Иисуса и его последователей. Во время Иудейской войны были перебиты христиане Галилеи, родины Спасителя, слушавшие его проповеди. В конце II столетия после появления Мишны и Талмуда нападки на христиан принимают системный характер. Наступление на учение Иисуса внутри самой церкви пошло другими методами. Бывшие иудеи, ставшие христианами, на подсознательном уровне старались подчинить Иисуса и его учение Ветхому Завету, с его помощью они перетолковывали Евангелия, стараясь показать связь обоих учений.

Тем не менее, развитие христианской Церкви выдвигало вопрос о ее Боге и его отношении к Иегове. Вслед за ним вставал вопрос об отношении Ветхого Завета к Евангелию и о месте иудеев в Церкви. Вопрос об отношениях Иисуса и Иеговы был главным на протяжении первых четырех веков. В середине I века апостол Павел ответил на него следующим образом: «Един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус» (1-е Тим. 2:5). Даже если это послание написано после смерти Павла, во втором веке, оно отражает позицию церкви и предельно ясно говорит, что Иисус – человек. Это утверждение полностью соответствует тому, что сказано Богом в Книге Бытия: «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию нашему» (Быт. 1:26). Однако Иоанн Богослов через сорок лет после исчезновения Павла сказал совершенно иное: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Слово стало плотью и обитало с нами,

полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца». (Иоанн 1:1, 14). Из этого следует, что Иисус это Бог едиnorodный с Отцом Небесным, а не посредник, как об этом говорил Павел. Содержание евангельских произведений Иоанна Богослова направлено против посланий Павла. Иоанн показывает обострение борьбы с иудеями после казни Спасителя, в то время как Павел эту борьбу отвергает и упор делает на его жертвенной смерти, спасшей людей от греха. Заметим, что в Евангелиях ни разу не прозвучало имя Иеговы, Иисус все время говорил об Отце Небесном, подлинное имя которого он открыл людям. Вокруг отношений Иисуса и Иеговы в течение 350 лет велись острые дискуссии, переходящие в открытые столкновения. За отношениями ипостасей Святой Троицы скрывались отношения между иудеями и церковью. В эти же годы шло и составление Талмуда, занимавшего по отношению к церкви и христианам, крайне враждебную позицию, сопровождающуюся прямыми нападениями и агрессивными действиями. Иудеи участвовали во всех гонениях против христиан.

Начиная с конца I века, в церкви возникло два течения - последователей Иоанна Богослова, утверждавших равенство Иисуса и Иеговы, и последователей Павла, говоривших о главенстве Иеговы. После поражений в Иудейских войнах с 70-х по 130-е годы в церковь пришло от полутора до двух с половиной миллионов иудеев. Потеряв сотни тысяч погибших и еще больше проданных в рабство, иудеи испытывали разочарование в древнем Боге. В эти годы раввины ввели в синагогах молитву о погибели отступников, минеев и назареев, к которым относили христиан.

Невозможно найти подробности обращения иудеев в христианство, более известны события, связанные с расцветом во II веке иудейского гностицизма, предшественника кабализма. Самым известным из иудейских гностиков являлся Валентин, который посягнул на самое святое в иудаизме – ветхозаветную теогонию, вместо которой создал свою, наполненную целым сонмом внеземных существ. Иегове в этой системе отводилась роль демиурга, творца, обладающего недалеким умом, сотворившего материальный мир. Центром, вокруг которого вращалась космогония Валентина, был Иисус. Вслед за Валентином создавали свои теогонические системы другие иудейские гностики. Отметим, что в большинстве из них Спасителю и Евангелию отводилось важнейшее место. Пример гностиков говорит, что со второго века среди иудеев разворачивается массовое признание Иисуса и Евангелия. Большинство из таких людей пришло в церковь, в которой шли не только религиозные процессы, но и социально-экономические изменения. С конца второго века занимать церковные должности пресвитеров, а тем более епископов стало выгодно. Они бесконтрольно распоряжались церковными доходами. Особенно выгодным стало руководство церковью после реформ Константина Великого, в начале IV века, осыпавшим ее милостями и освободившим священников от

государственных податей и повинностей. Эдуард Гиббон писал, что за церковные должности начинают бороться, и они достаются не самым способным, а наиболее ловким. Мы знаем о такой борьбе в Александрии, когда будущий еретик Арий боролся за пост епископа. Известна борьба за пост главы римской церкви будущего папы Дамасия.

У нас нет точных данных о числе иудеев в руководстве церквями, несомненно, что их было очень много, в том числе и среди церковных апологетов. Известно, что матерью виднейшего церковного писателя Оригена (185-254 гг.) была иудейка, поэтому он получил соответствующее воспитание. Ориген стал известнейшим богословом, но из произведений, написанных им, только два посвящены толкованиям на Евангелия от Матфея и Иоанна. О том, как Ориген толковал Евангелие, говорит название одного из параграфов его толкования Иоанна: «Ветхий Завет, ставший евангелием», - из чего следует, что Евангелие – это простая модернизация Ветхого Завета. Все остальные произведения Оригена, числом около 2-х тысяч, написаны по мотивам Ветхого Завета, среди них монументальный труд «Гексапла», в котором для определения более достоверного текста Ветхого Завета сравнивались шесть источников, написанных иудеями в разное время. При таком сравнении было обнаружено много разночтений, которые подвергали сомнению веру в божественное происхождение писаний, поэтому заставили церковь уничтожить эту книгу. Возникает и другой вопрос, для чего христианам необходимо досконально знать Священную книгу иудеев, на место которой уже пришло Евангелие? Труды Оригена оказали влияние на творчество многих христианских богословов. Только в 543 году Ориген был осужден на поместном соборе как еретик и предан «анафеме», осуждение подтверждено Пятым и Шестым Вселенскими соборами и Латеранским собором 649 года. Факт того, что к осуждению Оригена возвращались на протяжении 100 лет говорит о широкой поддержке, которой он пользовался. Церковь осудила не просто Оригена богослова, она осудила превосходство Ветхого Завета над Евангелием.

Противоречия в отношении к Иегове и Иисусу принимали все более острые формы, пока к 325 году не вылилось в различное понимание Символа веры. Евангельские ортодоксы настаивали на формулировке Иоанна Богослова и говорили о единосущии Отца и Сына, а последователи Павла утверждали их подобосущие, как о том говорит Ветхий Завет. Этот спор имел принципиальное значение, так как единосущный с Отцом Иисус имел равные с ним права в христианской церкви, а как ее основатель он был более значимым. Если же Иисус подобосущен Отцу, то он всего лишь уменьшенная копия, которая должна следовать за Иеговой, а, следовательно, Ветхий Завет важнее Евангелия и главенствовать в церкви должны иудеи.

7. «Новый человек» Спасителя

Мы уже упоминали, что ветхозаветный человек – это насильник и угнетатель, озабоченный обогащением себя и избранного народа. Спаситель принес миру образ его антипода - нового человека, которого не существовало

в природе. Главным его отличием был ум и духовность. Суть этого человека очень точно угадал Павел, призывавший: «Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины». (К Ефессянам 4:22-24). Обратим внимание, что новый человек может появиться из старого, если «обновится духом ума» и будет «создан по Богу». Можно сказать, что «новый человек» это искусственное создание, которое может возникнуть под влиянием учения Спасителя, а может и не возникнуть – все зависит от желания самого человека. К созданию нового человека должен был привести новый тип отношений между людьми, основанный на дружбе, названной любовью, милосердию и взаимопомощи. Спаситель дал людям новую нравственность, отвергавшую насилие и угнетение, и призывал к освобождению и равенству. Он говорил ученикам: «Любите друг друга; как Я возлюбил вас». (Ин. 13:34). «Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам». (Ин. 15:14). «Все вы братья...» (Мф. 23:8). Эта нравственность заменяла страх в отношениях между людьми и Богом на любовь. Исходным фактором существования евангельской нравственности, было общественное владение собственностью, что исключало угнетение человека человеком. Новые отношения существовали в общине учеников Спасителя, имевших общую кассу, которую носил иудей и будущий предатель Иуда, из нее они брали средства для жизни.

Общественная собственность не была изобретением Иисуса, она существовала извечно в виде общественной собственности на землю в земледельческих общинах Древнего Востока, Микен, Греции и Рима. На родине демократии – Греции, где свободные общинники активно управляли жизнью своего государства-полиса, они имели равные права на общинную землю, их было запрещено обращать за долги в рабство. В Спарте граждане имели равные земельные наделы, которые обрабатывали государственные рабы илоты, и обязаны были совместно питаться. Общность имущества существовала у пифагорейцев и в других философских школах. Философы Александрийского мусейона тоже не имели собственности, а находились на содержании у царя Египта, который их кормил и обеспечивал необходимым имуществом. Только в IV веке до Р.Х. философы - софисты стали взимать плату со своих учеников, за что их высмеивал Платон. После казни Спасителя первые христианские общины тоже создавались на основе общности имущества, как об этом рассказывают Деяния апостолов. В дальнейшем на таких же принципах организовывалась жизнь в монашеских общинах.

8. Борец или раб

Спаситель готовил из своих последователей борцов за истину и духовные ценности: «Я посылаю вас как овец среди волков: итак будьте мудры как змии и просты, как голуби. Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас. И поведут

вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства над ними и язычниками. Предаст же брат брата на смерть, и отец – сына; и восстанут дети на родителей и умертвят их; и будете ненавидимы всеми за имя Мое... Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях. Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить». (Мф. 10:16-28).

Слова Спасителя требуют осмысления. Он предупреждает учеников, что их поведут в судилища и будут бить в синагогах, а правители будут требовать свидетельств против Иисуса. Иисус утверждал, что его учение расколется общество, когда дети восстанут на родителей, а братья будут убивать друг друга. Первыми врагами Благой вести станут иудеи в синагогах. Почему? Дело в противоречиях между моралью Ветхого Завета и учением Спасителя: они непримиримы. Его ученики должны быть готовы отдать жизнь за принципы новой морали: «Не думайте, что я пришел принести мир на землю; не мир пришел я принести, но меч; ибо я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку домашние его. Кто любит отца или мать больше меня не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот не достоин Меня». (Мф. 10: 34-38). Спаситель обещает последователям не сладкую жизнь в царстве мошиаха, а мучительную борьбу и возможную гибель за его идеи.

Единственным оружием, которое поможет справиться со всеми невзгодами, он считает любовь. Иоанн Богослов передает заповедь любви, данную Иисусом: «Любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». (Ин. 15:12-13). К преданности учению и готовности отдать жизнь за друзей и призывает Спаситель учеников, демонстрируя такую преданность своей собственной смертью. Новый человек Спасителя должен быть борцом против правителей и иудеев, готовым ради своих идеалов пойти на смерть.

9. За что распяли Спасителя?

Ко времени рождения Спасителя рабовладельческий капитализм расцвел полностью: насилие, угнетение, нажива на страданиях людей вошли в повседневную жизнь. Остановить наступление торжествующего зла было исторической миссией Спасителя. Он действовал в конкретных условиях и его противниками были вполне определенные люди. Спаситель был противником храмового иудаизма: он прямо заявил, книжникам, фарисеям и жрецам храма, что «их отец диавол». Первой причиной, по которой его убили, был призыв отменить придуманные фарисеями установления. Церковь, скрывая собственные иудейские корни, так запутала вопрос о причинах казни Спасителя, утопив его в мистических фантазиях о том, что он «смертию смерть поправ», сошел в ад, воскресил праведников, создала иные мифы, которые простой человек не может понять и ответить на вопрос о причинах казни. Ответ на этот вопрос очень обстоятельно изложен в

Евангелиях, но иудеохристианская церковь не может его принять, а придумала свои версии, которые трудно понять. Попытаемся изложить причины казни:

1. Спаситель подрывал ветхозаветные представления о мошиахе, который станет царем Иудеи и покорит все страны, обеспечив процветание еврейскому народу. Более того он покусился назвать себя не только сыном Бога, но единосущным с ним: «Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова которые говорю Я вам, говорю не от себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела». (Ин. 14:10,11).

2. Спаситель отверг иудейскую религиозную систему, в которой поклонение деньгам сравнялось с поклонением Богу, превратившемуся в Мамону. Иисус никогда не называл Бога еврейскими именами: Яхве, Иегова, Адонай или как-то иначе. Зато он совершенно определенно сказал: «Не можете служить Богу и мамоне». Эти слова были обращены, прежде всего, к жрецам храма – коэнам и левитам, составлявшим партию саддукеев, исполнявшим не только жреческие функции, но одновременно бывших ростовщиками и торговцами, использовавшими для своих операций сокровища храма. Кроме того, они занимались разведением жертвенных животных, продаваемых по завышенным ценам паломникам и были менялами, обменивавшими монеты с изображениями царей, на специальные, отчеканенные при храме и предназначенные только для уплаты храмовых податей. Обогащение или бизнес, по современному, эти жрецы сочетали со служением Богу. К ним, в первую очередь, были обращены слова Иисуса, запрещающие служение мамоне. От слов Иисус перешел к делу, когда бичом изгнал из храма торговцев и жертвенный скот, перевернул столы менял и рассыпал их деньги. Он уличил книжников и фарисеев в том, что они изменили смысл религии, и сделали золото и приносимую жертву важнее самого храма и жертвенника. Более того, он отверг божественную избранность иудеев, говоря, что отнимется от них царство небесное и будет дано народу приносящему плоды его, а первые будут последними и последние первыми. В Нагорной проповеди он шесть раз отрицает положения ветхозаветного Закона со словами: «А Я говорю вам...». Он отверг главную заповедь иудаизма о ненависти к врагам и заменил ее любовью. Иисус отверг святость субботы, утверждая: «Суббота для человека, а не человек для субботы». Иисус покусился на все основополагающие принципы иудаизма. Но его главное преступление перед иудеями состояло в том, что он называл себя Сыном Божиим, а религия, которую он создавал, не имела ничего общего с иудейской. Он прямо говорил, что «не наливают молодого вина в старые мехи».

3. Евреи еще до Вавилонского плена почувствовали вкус денег и занялись ростовщицеством. Еще в VII веке до Р.Х., за сто лет до разрушения Первого храма, в Вавилоне существовал иудейский банкирский дом «Братья Эгиби», который занимал в то время такое же положение, как и современные

Ротшильды. (Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации, 2015. С. 309).

После Вавилонского плена, была создана новая религия, о которой немецкий историк Эдуард Мейер писал: «Иудейство было создано именем персидского царя. В этот период были собраны и составлены книги Ветхого Завета, - с целью создать надежную поддержку новой аристократии, новой вере в Иегову, а также новому закону, под бременем которого отныне предстояло томиться бедным иудеям. Наиболее ярко выразилась эта метаморфоза еврейства в экономической сфере. Прежде всего был взят курс на паразитическое существование за счет жестокого порабощения и эксплуатации других народов» (Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации, 2015. С. 313).

В.Ю. Катасонов об иудаизме написал следующее: «В Ветхом Завете, как известно, сознание иудеев «программировалось» на мировое господство, и эта стратегическая цель увязывалась с ростовщичеством как средством достижения этой цели... Деньги в Ветхом Завете были определены не конечной целью еврейства, а лишь средством для достижения более высоких, политических целей...» (Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации, 2015. С. 315).

Вернер Зомбарт писал о взаимной связи между иудаизмом и капитализмом: «Иудейская религия носит на себе яркие черты своего самобытного возникновения..., чтобы разрушить весь мир природы, подчинить его себе и воцариться вместо него. Таков и капитализм, который, как и иудейская религия, является чужим в творческом царстве природы. Рационализм... является характерной чертой как иудаизма, так и капитализма». (Зомбарт В. Евреи и экономика. Собр. соч. в 3 т. Т. 2. С. 386). Ветхий Завет по своей сути стал идеологией капитализма.

4. Учение Спасителя встало на пути развития денежной цивилизации и установления мировой власти иудеев, оно должно было уничтожить власть денег, но из-за предательства церкви смогло лишь на тысячу лет замедлить ее установление. В общество вместо рабовладения, которое давало возможность развитию рыночных отношений, пришел феодализм, в котором деньги играли незначительную роль.

5. Иисус избрал своими последователями не богатых и знатных, а бедных и угнетенных. Он предрекал горе богатым и утешение обездоленным, говоря, что послан не к праведникам, а к грешникам. Его учение не обещало получения от Бога богатств, а цель человеческой жизни состояла в самосовершенствовании, к которому он призывал каждого человека: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48). Иисус утверждал: «Не хлебом одним будет жив человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4:4). Этим самым он ставил слово – дух выше хлеба – материи, утверждая начало духовного этапа человеческой истории, который придет на смену материальному.

Народный гнев во времена Иисуса уже достиг вершины и он указывал, что виноваты в несчастьях иудеев не римляне, а собственные богатеи, которыми были жрецы храма, фарисеи и книжники. Его беспрестанные нападки на них и членов Синагогии подогревали недовольство людей. Иисус говорил: «На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плеча людей, а сами не хотят и перстом двинуть их» (Мф. 23:2-4). Верхом обвинений было утверждение, брошенное жрецам: «Ваш отец – дьявол».

Евангелист Иоанн Богослов пишет, что обеспокоенные первосвященники, книжники и фарисеи собрали совет, на котором стали решать, что делать с Иисусом. Они говорили между собой: «Если оставим его так, то все уверуют в Него, - и придут римляне и овладеют и местом нашим и народом». На это первосвященник Каиафа сказал: «Лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб» (Ин. 11:48-50). Вот так, прозаично, без всякой мистики рассказывает Евангелие о причинах казни. Иисуса казнило жречество из страха потерять свою власть. Причиной казни было выступление Иисуса против угнетателей народа. В этом кроется причина ненависти современных иудеев и раввинов к Спасителю и Евангелию. К ним присоединяются все, кто хочет жить за счет обмана и угнетения других людей. Таким образом сама капиталистическая система стала враждебной Спасителю и его учению.

10. Враги евангельского учения Спасителя

Евангелия рассказывают, что первыми врагами Иисуса были сами иудеи. До нас не дошли подлинные слова, с которыми Спаситель обращался к людям. Первые тексты, сохраненные историей до наших дней, датируются четвертым веком. Подлинные тексты первых трех веков христианства были уничтожены в угоду церковной концепции иудеохристианского учения, а оставшиеся тщательно отредактированы. Спаситель в Евангелии выступает на стороне угнетенного народа. Церковь, по мере того как богатели и особенно после того, как Константин Великий ее приблизил и сделал служанкой государства, перешла на сторону угнетателей. Пламенные призывы Спасителя прорываются сквозь благостные фразы более поздних редакторов.

Вожди иудеев развернули борьбу против последователей Иисуса на их уничтожение. Первым они казнили самого Спасителя, после чего последовало убийство диакона Стефана, который заявлял: «Иисус Назорей разрушит место сие и переменит обычаи, которые передал нам Моисей». (Деян. 6:14). После убийства Стефана состоялось первое массовое гонение на «свидетелей Иисуса», так звали ранних христиан, в котором участвовал иудей Савл, будущий апостол Павел. Вслед за этим был убит апостол Иаков, а несколькими годами позже казнен брат Спасителя Иаков. В Риме по обвинению иудеев власти казнили апостола Петра. Церковное предание утверждает, что казнен был и Павел, но этому нет подтверждений.

Религиовед Дворкин А.Л. сообщает, что уже в 50-е годы до Рима докатилось преследование христиан иудеями и между ними происходили столкновения. В 64 году в Риме случилось зверское уничтожение христиан, инициированное иудеями. Оно произошло по приказу императора Нерона, жена которого Пoppея приняла иудаизм, есть предположения, что и он совершил обрезание. В это время в Риме находился любимец императрицы Пoppеи Иосиф Флавий, который вывез оттуда группу иудеев, освобожденных из тюрем. Вполне вероятно, что среди них был и самозванный апостол Павел.

Иудейская война 66-70 года стала началом официального размежевания двух религий. Около 85 года христиане подверглись жесточайшему погрому от иудеев. Тогда же в синагогальное богослужение была включена официальная анафема: «Да будут внезапно уничтожены назаряне и все еретики; и да будут они истреблены из Книги Жизни». Таким образом, раввины официально поставили задачу физического уничтожения христиан. После этого церковь заменила имя Иисуса Назорея на Иисуса из Назарета.

Во время войн Иудеи против Рима в 115-117 и 132-135 годах христиан уничтожали целенаправленно. Причина такой жестокости ясна. По мнению Дворкина А.Л.: «Первоначальное воздействие христианства на еврейский народ, по всей видимости, было весьма значительным: на апостольскую проповедь откликнулись очень многие. По некоторым данным, за первое столетие существования христианства в него обратилось до трети еврейского народа». (Дворкин А.Л. Очерки по истории Вселенской православной церкви. Н. Новгород. «Христианская библиотека», 2016. С. 54, 69). Массовое крещение евреев угрожало иудаизму смещением с новой религией. Позднее требование уничтожить христиан вошло в Талмуд и почти две тысячи лет является главной целью иудаизма.

О разрыве Иисуса с иудаизмом пишут евангелисты Матфей в главе 23 и Иоанн Богослов в главе 8, когда рассказывают о обвинениях, которые бросал он в лицо книжникам и фарисеям, называя детьми дьявола.